

Родной Курск будет еще лучше, еще краше!

Прошло только два года со дня освобождения Курска и еще меньше со времени исторической битвы на Курской дуге—в центре нашей страны. А сейчас наши танки уже бороздят немецкую землю, гремят бои уже на подступах к Берлину, а в освобожденных советских городах вновь бьет ключом полнокровная жизнь. Так воевать и строить может только наша социалистическая Родина, только наш могучий советский народ!

В кипучем созидательном труде прошли эти два года и для трудящихся Курска. Огромную помощь, оказанную в восстановлении города государством, куряне умножают на свой трудовой энтузиазм. Одно за другим возвращаются к жизни разрушенные здания предприятий, жилые дома. Восстановлено больше 86 тысяч квадратных метров жилой площади. Возрожденные предприятия промышленности и промкооперации за истекший 1944 год вырабатывали продукции почти вдвое больше, чем в 1943 году. До оккупации в городе было 48 государственных предприятий, теперь их вновь работает 40. Действуют 18 предприятий промкооперации из прежних 39. С установлением нового турбогенератора достигла довоенной мощности ЦЭС. Общая протяженность трамвайного пути составляет сейчас 20 километров против 29,5 километра довоенного времени. Почти равна довоенной сеть городского водопровода. Большая работа проделана по восстановлению железнодорожного узла.

Лучше по сравнению с прошлым годом удовлетворяются бытовые нужды трудящихся. В 1943 году в среднем на одного жителя города было продано различных товаров на 500 рублей, а в 1944 году—на 850 рублей. Общественным питанием охвачено более 40 процентов населения города.

Работают 102 мастерских бытового обслуживания трудящихся. Серьезным подспорьем в снабжении трудящихся продовольствием стали значительно расширившаяся сеть подсобных хозяйств предприятий и учреждений и индивидуальное огородничество. Число подсобных хозяйств с 56, имевшихся в 1943 году, возросло до 134, а их посевная площадь с 800 до 3450 гектаров. Индивидуальными огородами в городе в прошлом году пользовалась 22.371 семья и эти огороды дали на семью в среднем 9 центнеров картофеля и овощей.

Усиlena помощь семьям фронтовиков. За прошлый год им выдано около 30.000 вещей из одежды, 2330 пар обуви, 327 тонн картофеля и овощей. Семьи воинов получили 6 миллионов рублей государственных пособий и пенсий и 318 тысяч рублей единовременной помощи, им предоставлена 321 квартира и 452 квартиры отремонтированы. Существенная помощь оказана многодетным матерям.

Успешно возрождается культурная жизнь города. Давно уже вновь открылись для молодежи двери наших высших учебных заведений—педагогического и медицинского институтов. В 1944 году, по сравнению с 1943 годом, в два с половиной раза увеличилась площадь школьных зданий, в новом учебном году школы дополнительно приняли 4200 учащихся. Закачивается строительство третьего кинотеатра, восстановлены 5 городских библиотек, краеведческий музей и другие культурные учреждения.

Значительная работа проведена в области улучшения здравоохранения трудящихся. Только в 1944 году открыты 2 женских консультаций, 13 здравпунктов, отремонтирован родильный дом на 100 коек, открыта новая детская больница и расширена имевшаяся, открыты детский санаторий и несколько детских яслей.

И сухой язык цифр бывает красноречив. А эти цифры подводят итоги напряженного, кипучего патриотического труда многих тысяч трудящихся Курска, не пожалевших и не жалеющих сил для возрождения жизни, хозяйства, культуры родного города,

зная, что их труд является действительным вкладом в дело разгрома врага.

Неоценима помощь трудящихся города в восстановлении разрушенных зданий.

По почину коллектива первой швейной фабрики в городе возникло и бурно разрослось замечательное патриотическое народное движение добровольцев-строителей. Около 27 тысяч человек, организованные в полторы тысячи с лишним добровольческих строительных бригад, энергично взялись за дело. Они уже вложили в возрождение города 2½ миллиона трудовых часов. По приблизительному подсчету добровольцы своим трудом заменили 2000 строителей и произвели работ на 3.800.000 рублей.

Застрельщики движения—швейники сами восстановили два корпуса своей фабрики. Бригада Сеймской улицы, которой руководит тов. Ильина, отремонтировала здание школы, озеленила свою улицу. Бригада Буйволоской улицы под руководством тов. Руцинской также отремонтировала помещение школы. Бригада тов. Бочаровой с Первомайской улицы деятельно участвовала в восстановлении железнодорожного узла. Силами добровольцев-строителей из своего коллектива восстановлена городская больница им. Семашко. Энтузиастки-строительницы бригады, руководимой женой фронтовика тов. Младик, отремонтировали на своей улице им. Орджоникидзе 67 домов.

Можно назвать сотни примеров подлинного трудового энтузиазма трудящихся города.

Помимо восстановительных работ в общественных зданиях, в городе вновь построено на месте разрушенных 116 частных домов, восстановлено 93 и отремонтировано 4994 дома. Озеленяются возрожденные улицы, растут новые сады. Посажено около 35 тысяч декоративных деревьев, 5 тысяч фруктовых деревьев и 16 тысяч ягодных кустов. Все это—дело рук исключительно добровольцев-строителей.

Таковы первые успехи в возрождении жизни нашего Курска.

Но совершенно ясно, что успокаиваться на этих успехах преждевременно, что для восстановления довоенного хозяйства и культуры города понадобится еще долгое время напряженного, кропотливого труда.

Были и есть в нашей работе существенные недостатки, за устранение которых предстоит энергично взяться в этом году. И первой задачей является гораздо более быстрое, чем до сих пор, восстановление и развитие государственной и местной промышленности и местной промкооперации. Если по количеству восстановлены почти все государственные предприятия города, то по производственной мощности, по

выпуску продукции они еще далеки от довоенного уровня. Еще более отстала промкооперация. А интересы фронта, государства требуют резкого увеличения выпуска продукции всех наших предприятий уже в этом году.

Недостаточно оборудованы школы и другие социально-культурные учреждения города. Много недостатков и на других участках работы.

Слишком часто еще встречаются на улицах уродующие облик родного города следы немецкого хозяйничанья—остовы разрушенных зданий. Восстановление зданий выражалось главным образом в легком ремонте и приспособлении, а капитальные работы еще впереди.

Стоящие перед городскими организациями и трудящимися задачи складываются сейчас в две основных: направить усилия для широкой заготовки строительных материалов и быстрой подготовки в достаточном количестве кадров строителей.

Нужно широко обучить трудящихся строительным профессиям по примеру сталинградцев и ленинградцев. Новые, обученные кадры городу должны дать то же патриотическое движение добровольцев-строителей. Необходимо закрепить и еще шире развить это замечательное движение, переведя его во второй класс. А пока, нужно сказать, партийные и другие общественные организации города руководство движением строителей ослабили, в результате чего часть добровольческих бригад распалась.

По плану наши строительные организации и предприятия должны обучить на курсах строительных профессий около 3000 человек. Но пока подготовка кадров развывается медленно и плохо. Из предприятий более или менее серьезно за это дело взялись лишь на кожзаводе. Совершенно неудовлетворительно ведется, по вине работников управления промышленности стройматериалов, и подготовка к изготовлению строительных материалов—кирпича, черепицы и т. д.

Гораздо полнее должны быть использованы наши местные возможности для удовлетворения бытовых нужд трудящихся—подсобные хозяйства и индивидуальное огородничество, торговля, мастерские бытового ремонта должны получить в этом году несравненно более широкое развитие.

Быстрее и полностью восстановить родной город, сделать его еще краше—ответственная и благородная задача. Она будет решена тем успешнее, чем больше сил, энергии, инициативы, больше советской страстности вложат в это дело вся наша советская общественность, сами трудящиеся Курска.

Н. МАСЛЕННИКОВА,
председатель исполкома Курского горсовета, депутат Верховного Совета СССР.

Тысячи ребят воспитываются в детских садах города.
На снимке: воспитанники детского сада № 18.

Фото А. Богданчикова.

ДЕТИ НАШЕГО ГОРОДА

«...Все, как было!—обрадованно улыбнулся Тарас. Все, как было. Как не может чужеземец душу нашу переменить, так не может он и города наши и обитатели наши переделать на свое. Все, как было...»

— Ну, а дальше будет страшное, дальше про виселицы и про дочку Тараса — Настю. Об этом мы уже завтра прочитаем, закрыв тонкую книжку сказала Галля. Она поправила повязку на глазу раненого бойца. Заходящее солнце делало повязку розовой, большими ярко розовыми пятнами ложилось солнце на белые стены палаты.

Галля Суслова в течение целой зимы бывает в этой палате почти каждый день. Она ерзнула с ней, сроднилась с больными бойцами. Эта сероглазая девушка, которую бойцы называют «сестренкой», знала, что здесь она желанный гость. Девушка—секретарь комсомольской организации школы № 6, ученица. Она хорошо наладила работу в своем подшефном госпитале, втянула в нее и малышей пионеров. Их немудреные концерты—всегда праздник для бойцов. Мать Галли, глядя на свою почти взрослую дочку, часто думает: «И когда она у меня такая выросла!»

Война обрушилась на Галлю лавиной. Случилось это сразу и случилось страшно. Семья жила на границе с Латвией... Вчера было детство, шумное, как быстрая горная река, был прозрачный летний вечер, пропитанный ароматом тополей. И вот без всякого перехода, без тяжелых тревожных предчувствий—страшный, разрывающий сердце визг летящей бомбы. Самым страшным в отрывочных и жутких воспоминаниях Галли остался вопль женщины, ехавшей с ними в одном поезде. Во время одного из налетов бомба попала в вагон, в котором с двумя маленькими детьми ехала эта женщина. После того, как оглушенная мать очнулась, она не нашла своих детей. И вот ночью, уже после того, как поезд тронулся дальше, женщина выходила на каждой остановке и голосом, в котором застыла вся боль безнадёжного отчаяния звала: «Любочка, Любочка! Этот голос до сих пор звучит в ушах у Галли».

Не в этот ли страшный час, когда услышала она этот крик, ушло, убежало Галлино детство. И вот на пороге в жизнь стоит девушка и какая хорошая, какая серьезная девушка! Все горести и невзгоды разделяет она вместе со своей Родиной.

«Дорогой папка! Я хочу тебя обрадовать, я даром времени не теряла. Я—бригадир нашей школьной бригады. В ней я, Ковалева Нелла, Каменева Тамара, Иванова Лидя, Петрухина Галля. Папка, ты только не смеяйся! Мы свою школу отремонтировали за лето. Мы побелили 10.000 квадратных метров, 1052 кв. метра оштукатурили, а сперва прошли курсы маляров и зачеты сдали, а после как все кончили—похвальную грамоту получили от райсовета. Так что и мы помогаем. А когда ты на фронт уходишь, я была только до ручки двери, что в большой комнате. Ну, вот и все. Крепко тебя целую и я, и мама. Твоя дочка, ученица 6-й школы и... малар Валя Петрухина».

Письмо отцу Валя писала долго, две класки слезнула языком. Много раз она поправляла английской булавкой слабенький синеватый огонек «коптелки».

— Вот, мама,—свертывая письмо уголком, обратилась она к матери,—самое трудное—это без света быть, вечер пропадает.

— А по-моему трудного много, но надо уметь это трудное стойко переносить,—улыбнулась мать. Валя хитро сощурила глаза.

— А по-моему самое трудное это без халвы жить,—вздыхнула она.—Помнишь, как ты до войны мне на именины два килограмма подарила, с орехами?..

— Ну, уж с этим, девочка, придется подождать,—улыбнулась мать.

— Да ведь это я так,—смutilась Валя, я не маленькая. А все-таки халву я люблю больше всего!

Море дробит большие зеленые волны о прибрежные галечные камни, и брызги цвета бутылочного стекла разлетаются во все стороны и ослепительно горят на солнце. На большом камне, обхватив колени руками, сидит мальчик и, улыбаясь, следит за игрой волн. Мальчика зовут Андрюшей, его фамилия Дикарев, он из освобожденного Курска и приехал сюда отдыхать и поправиться. Его послали в награду за отличную учебу и за прекрасную работу по восстановлению родного города.

Здесь в Артеке Андрюша на одном из сборов рассказывал ребятам о том, как в Курске хозяйничали проклятые немцы, как они расстреливали и мучили людей.

— Вы помните, ребята, рассказ про Гавроша. Как он на баррикадах сражался, как за свободу жизнь свою отдал. Ну, и у нас были крепкие ребята. Вот из нашей 1-й школы Михаил Меньшов партизанил. Много он немцам навредил, на станции, в депо он орудовал. У нас много было таких.

Ребята слушали Андрея, не прерывая ни одним словом. Во время одной из бесед Андрюша вспомнил свою старшую сестру Раю, ее угнали на каторгу в Германию. Ребята попросили рассказать о ней, и вот тут-то из синих ребячьих глаз мальчика посыпались крупные слезинки.

— Я здесь на море смотрю, виноград ем, пирожные, а Рая-то уж, поди, и с голода умерла.

Ребята знали, и любили этого паренька. Они знали, что в своем родном Курске Андрюша с двумя товарищами сделал для своей школы 24 парты, отремонтировал переломанную мебель, что много дней он пробыл в лесу, где-то там у себя на Солянке, готовил дрова для школы. Дома по вечерам он надевает фартук, берет в руки молоток и полночи напролет чинит обувь для своей семьи. У него мать, сестра и пять братиков...

«Да, а горячих ясных глаз «Гаврошей» в нашей стране много».

Пролетела буря, пронумел свирепый ураган, пригнул стройный молодой березник. Но вот стихло все, отшумело и поднялись гибкие здоровые ветки и еще ярче блестит на солнце молодая, свежая листва. **Л. ШЕЛЕСТ.**

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН!

Немцы... Они терзали родной Курск, разрушали его, глумились над моими земляками. В боях с ними погиб мой брат—танкист, трижды орденносец.

Я—артиллерист. Два ордена на моей груди. Наши орудия победно гремят в Германии. Скоро, скоро раздается команда:

«Огонь — по Берлину!» И я, закладывая снаряд в орудие, добавлю:

«Огонь... За Родину, за родной Курск, за любимого брата!»

Л. ЧАПЛЫГИН.
Полевая почта 48581—Ф.

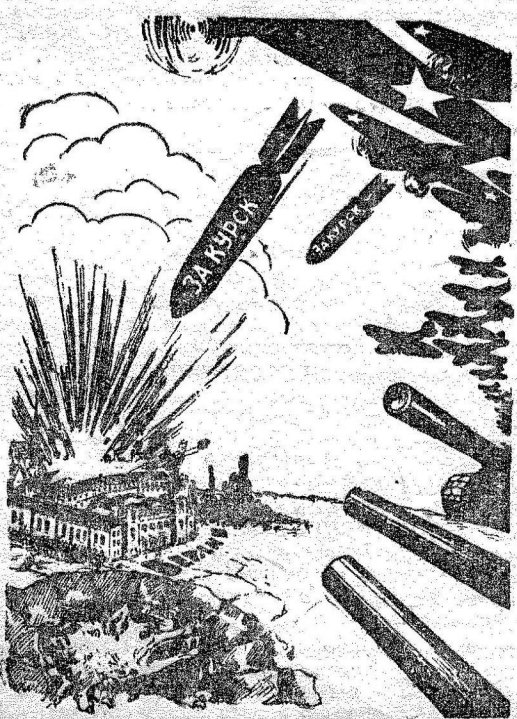

Рис. худ. А. Кудрина.